# А Д В О К А Т С К А Я  П А Л А Т А
# города Москвы

# С О В Е Т

## РЕШЕНИЕ

**город Москва** **№ 21** **29 января 2026 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 01 июля 20.. года (вх. № … от 10.10.20..) в отношении адвоката А. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

**установил:**

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 ноября 20.. года вынесла заключение:

1) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе Б. от 01 июля 20.. года (вх. № … от 10.10.20..), в части доводов о проявлении адвокатом А. неуважения к коллегам – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по жалобе Б. от 01 июля 20.. года (вх. № … от 10.10.20..), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнениям им своих профессиональных обязанностей.

Адвокат А., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, в письменном заявлении (вх. № … от 27.01.20.) подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, согласился с его выводами и просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Заявитель Б., содержащийся под стражей, явку своего представителя в заседание Совета не обеспечил.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в период времени с 20 июня по 09 июля 20.. года в производстве Ч. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № … по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 года № 209-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 года № 209-ФЗ), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2019 года № 209-ФЗ), ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судебное заседание на 30 июня 20.. года было назначено 20 июня 20.. года для рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей, который истекал 03 июля 20.. года, а также ходатайства прокурора об изменении территориальной подсудности уголовного дела, так как подсудимый Б. являлся сотрудником аппарата Ч. районного суда города М..

Адвокат А., будучи назначен на основании заявки суда в АИС АПМ от 25 июня 20.. года № …, вступил в уголовное дело, предоставив Ордер от 27 июня 20.. года № …. В судебном заседании Ч. районного суда города Москвы 30 июня 20.. года подсудимый Б. заявил об отказе от назначенного защитника – адвоката А., который последним был поддержан, в связи с наличием защитника по соглашению – адвоката Л. Данный отказ от защитника не был принят судом, поскольку адвокат Л. в ходе совершенного судом телефонного разговора сообщила, что находится в городе К., явиться в судебное заседание в течение пяти суток не сможет, а также в деле отсутствуют сведения о заключении соглашения с данным адвокатом. После чего адвокат А. заявил самостоятельное ходатайство о невозможности осуществления защиты в связи с поступившим отказом доверителя от него и информацией о наличии защитника по соглашению. В удовлетворении этого ходатайства судом также было отказано.

В судебном заседании 30 июня 20.. года Ч. районный суд города Москвы с участием защитника – адвоката А. на основании ст. 255 УПК РФ продлил подсудимому Б. срок содержания под стражей. Это постановление Ч. районного суда города Москвы было впоследствии обжаловано адвокатом А. в апелляционном порядке. Далее Ч. районный суд города Москвы суд отложил судебное заседание на 09 июля 20.. года, в котором также с участием защитника – адвоката А. вынес постановление о направлении

уголовного дела в отношении Б. в М. городской суд для решения вопроса об изменении территориальной подсудности дела. По решению суда 16 июля 20.. года адвокат А. был заменен на другого защитника в связи с занятостью в другом уголовном деле.

Апелляционным постановлением М. городского суда от 29 июля 20.. года постановление Ч. районного суда города Москвы от 30 июня 20.. года о продлении срока содержания Б. под стражей было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба адвоката А. – без удовлетворения. Постановлением М. городского суда от 29 июля 20.. года уголовное дело было направлено для рассмотрения в Д. районный суд города Москвы.

В жалобе Б. против адвоката А. выдвинуты обвинения:

– в участии 30 июня 20.. года в судебном заседании Ч. районного суда города Москвы по уголовному делу … в качестве его защитника, назначенного судом, несмотря на наличие у Б. защитника по соглашению и на возражения Б. относительно участия в судебном заседании адвоката А.;

– в неподдержании позиции Б. об оставлении без рассмотрения ходатайства государственного обвинителя о продлении ему срока содержания под стражей;

– в проявлении явного неуважения «к коллегам и подзащитному».

Давая оценку профессиональному поведению адвоката А., Совет исходит из того, что в соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 51 УПК РФ если в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 2 ст. 248 УПК РФ при неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается. Замена защитника производится в соответствии с частью третьей статьи 50 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 1, 2 и 3 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в

производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

Учитывая совокупность обстоятельств, достоверно установленных в результате дисциплинарного разбирательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат А. правомерно осуществлял защиту в судебных заседаниях 30 июня и 09 июля 20... года и обязан был это делать, поскольку по состоянию на 30 июня 20… года ни один защитник подсудимого Б. по соглашению не представил ордер и не вступил в дело. Кроме того, как описано выше, судом были предприняты действия по обеспечению участия защитника по соглашению – адвоката Л., которая сообщила, что не сможет явиться в судебное заседание в течение пяти суток, и при этом не участвовала и в последующих судебных заседаниях. Адвокат А. выполнил алгоритм обязательных действий назначенного защитника для обеспечения реализации права доверителя на свободный выбор защитника, в том числе заявил о невозможности участия в связи с наличием защитника по соглашению, поддерживал отказы от него доверителя и его ходатайства об отложении судебного заседания.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что адвокат А. действовал в соответствии с ними. Согласно п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката А. в данной части неопровергнутой и прекращает дисциплинарное производство в отношении него.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат А. не поддержал ходатайство Б. о необоснованности ходатайства государственного обвинителя, невозможности его рассмотрения и необходимости «оставить его без рассмотрения и продолжить рассмотрение уголовного дела», Совет отмечает следующее. Адвокат А. возражал против продления срока содержания под стражей подзащитного по мотивам необоснованности доводов государственного обвинителя, а впоследствии подал апелляционную жалобу на постановление Ч. районного суда города Москвы, которым ходатайство об этом было удовлетворено. Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 108, 109, 255 УПК РФ) не предусматривает возможности принятия судом решения об оставлении без рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания подсудимого под стражей, в связи с чем адвокат А. в силу своего статуса независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») не мог и не должен был такую просьбу подзащитного поддерживать в силу требований п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 24 Постановления от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» возврат без рассмотрения ходатайства о заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей допускается лишь в исключительном случае, если оно подано лицом, не уполномоченным на это ч. 3 ст. 108 и ч. 2, 3, 7 ст. 109 УПК РФ, чего в рассматриваемом случае явно не имело места.

Дисциплинарное обвинение в проявлении явного неуважения «к коллегам и подзащитному» сформулировано заявителем неконкретно и не подтверждено доказательствами, в связи с чем не соответствует требованиям пп. 6-7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу адвоката.

В связи с этим Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства и в оставшейся части. При этом в части довода жалобы Б. о проявлении адвокатом А. явного неуважения к другим адвокатам отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку заявитель не наделен правом на обращение с жалобой в интересах других адвокатов – участников указанного уголовного дела, от которых жалоб в отношении адвоката А. не поступало.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

**решил:**

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобе Б. от 01 июля 20.. года (вх. № … от 10.10.20..):

– в части доводов о проявлении адвокатом А. неуважения к коллегам – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент**
**Адвокатской палаты города Москвы** **С.Б. Зубков**